

Моисеева Дарья Викторовна
Волгоградский государственный технический университет,
Волгоград, Российская Федерация
moiseeva-d@yandex.ru

Дулина Надежда Васильевна
Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Российская Федерация
nv-dulina@volsu.ru

Финансовое поведение российских пенсионеров: возможности и ограничения реализации человеческого потенциала

Аннотация. Сокращение уровня доходов при выходе на пенсию становится ограничением для реализации человеческого потенциала российских пенсионеров, однако, как показал анализ современных исследований, ученые не предпринимают попыток изучения того как изменяется финансовое поведение населения при выходе на пенсию и как это влияет на возможность реализации их человеческого потенциала. В данной работе представлен сравнительный анализ финансового поведения пенсионеров и непенсионеров в период с 2011 по 2016 гг. Информационной базой стали данные всероссийского опроса населения «Мониторинг финансового поведения», доступ к которым получен через Единый архив экономических и социологических данных НИУ «Высшая школа экономики». Сделанные выводы могут быть использованы при разработке программ повышения финансовой грамотности пенсионеров.

Ключевые слова: пенсионеры; старшее поколение; финансовое поведение; финансовая грамотность; человеческий потенциал

Moiseeva Darya Viktorovna
Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russian Federation
moiseeva-d@yandex.ru

Dulina Nadezhda Vasilevna
Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russian Federation
nv-dulina@volsu.ru

Financial behavior of russian pensioners: opportunities and limitations of human potential realization

Abstract. Reducing the level of income at retirement becomes a limitation for the realization of the human potential of Russian pensioners, however, as the analysis of modern research has shown, scientists do not attempt to study how the financial behavior of the population changes at retirement and how this affects the possibility of realizing their human potential. This paper presents a comparative analysis of the financial behavior of pensioners and non-

pensioners in the period from 2011 to 2016. The information base is the data of the all-Russian population survey "Monitoring of financial behavior", which is data обращения through the Unified archive of economic and sociological data of the «Higher School of Economics». The conclusions can be used in the development of programs to improve the financial literacy of pensioners.

Keywords: pensioners; older generation; financial behavior; financial literacy; human potential

Жизнь на пенсии можно рассматривать с двух противоположных позиций: как дожитие, когда уже все основные жизненные цели достигнуты и осталось «перетерпеть» оставшиеся годы жизни, замкнувшись в пределах собственной квартиры или дома, или как активное долголетие, т. е. возможность сделать то, на что не хватало времени в период трудовой деятельности. Исследователи, принимающие первую позицию, акцентируют внимание на пассивности в поведении, уклонении от вовлечения в активную деятельность, нежелание осваивать новые знания, приобретать новые навыки. Сторонники второй позиции считают, что стремление пенсионеров наполнить свою жизнь на пенсии активной социальной деятельностью, которая требует высокого уровня вовлеченности во внешнюю социальную среду, освоения современных способов коммуникаций, новых технологий. Не редко снижение активности объясняется резким сокращением доходов с выходом на пенсию, однако мы полагаем, что финансы, как ресурс, – это вторичный фактор, при наличии активной жизненной позиции человек способен грамотно управлять этим ресурсом, направляя его не на сбережение (консервирование), а на собственное развитие. Чаще социальные институты (органы государственной власти, финансовые организации, да и семья) в России склонны придерживаться первой позиции, и пенсионерам в нашей стране, традиционно, уделяется мало внимания. Целью данной работы стал анализ изменений финансовых практик российских пенсионеров в период с 2011 по 2016 гг. Нами предпринята попытка поиска ответа на вопросы: Как изменяется финансовое поведение человека при его выходе на пенсию? Изменение доходов в этой жизненной ситуации выступает возможностью или ограничением для реализации его человеческого потенциала? Мы полагаем, что с течением времени уровень эксклюзии пенсионеров (исключения из финансовых практик) снижается. Исследований, направленных на изучение человеческого потенциала пенсионеров, не много [Воронина, Касьянова, Радченко, 2020; Волков, 2019; Доброхлеб, 2019; Потехина, Чижов, 2016], а выделение отдельно финансового поведения в качестве предмета / объекта исследований встречается и того реже [Дулина, Моисеева, 2019; НАФИ, 2017; Романенко, Пешкова, 2020; Moiseeva, Dulina, 2020; Xue and oth., 2019; Bucher-Koenen, Lusardi, 2011; Shimizutani, Yamada, 2020; Kadoya and oth., 2018; Lusardi and oth., 2014]. В условиях роста цифровизации финансовой сферы, снижения доходов населения в целом и уровня пенсионного обеспечения актуальность приобретают

исследования, направленные на изучение умения распоряжаться финансовыми ресурсами при выходе на пенсию как источника реализации человеческого потенциала.

Информационная база исследования

Информационной базой исследования стали данные всероссийского опроса населения «Мониторинг финансового поведения» за 2011–2016 гг.⁴⁰ (далее – Мониторинг). Доступ к массиву данных получен через Единый архив экономических и социологических данных НИУ «Высшая школа экономики». Мониторинг представляет собой всероссийский опрос населения, репрезентирующий взрослое (старше 18 лет) население Российской Федерации по полу, возрасту, трудовому статусу (занятость) и типу населенного пункта, в котором проживает респондент, а также отдельным федеральным округам Российской Федерации. Суммарный объем реализуемой выборочной совокупности представлен на Рисунок 1, погрешность выборки – 3,4 %. Для достижения поставленной цели нами в массивах данных были выделены две группы: «пенсионеры» и «непенсионеры», в зависимости от ответа на вопрос: «Являетесь ли Вы в настоящее время пенсионером?». Число людей старше трудоспособного возраста (мужчины в возрасте 60 лет и более, женщины – 55 лет и более) в России за 2011–2016 гг. выросло с 31808,9 до 35986,3 тыс. человек, их доля в структуре населения также возросла с 22,3 % до 24,6 % соответственно [Численность населения..., 2019]. Изменения возрастной структуры населения нашей страны отражено в структуре выборки для обеспечения репрезентативности (см. Рисунок 1).

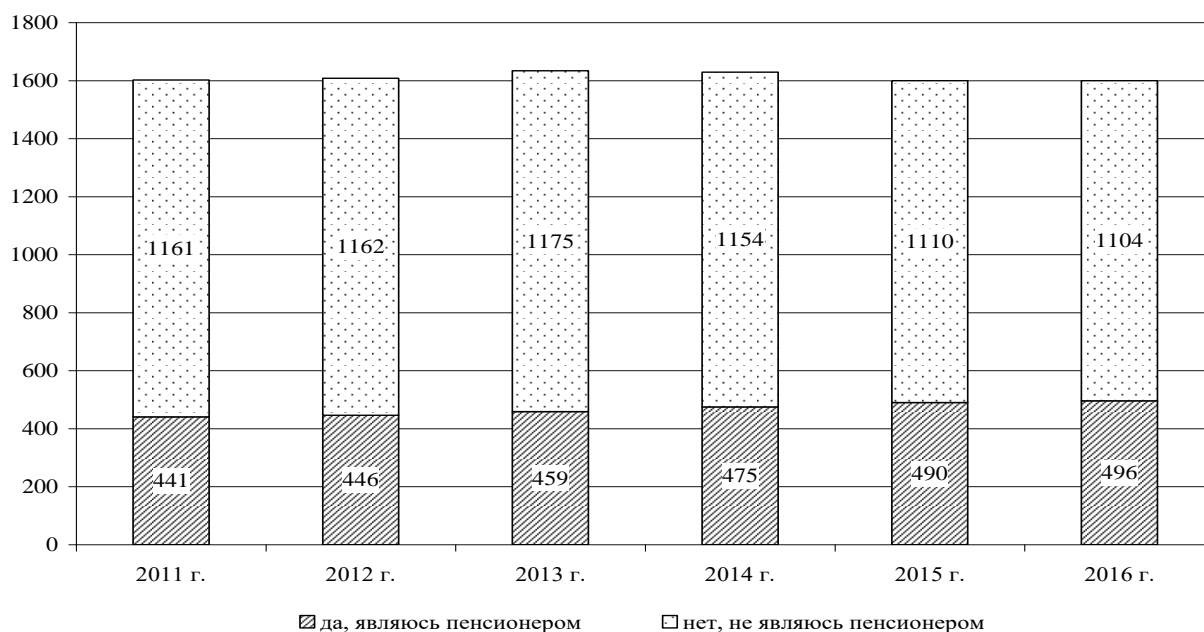

Рисунок 1. Объем выделенных групп

⁴⁰ В данной научной работе использованы результаты проекта «Мониторинг финансового поведения», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012–2016 годах.

Изучение финансового поведения пенсионеров логично начать с анализа финансовых ресурсов, имеющих в их распоряжении. Согласно данным Росстата, на протяжении 2011–2016 гг. средний размер пенсии пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации, постоянно возрастал (прирост за весь период составил 2,1 раза, на 01.01.2017 г. данный показатель составил 17 425,6 руб.), Позже ситуация изменилась в худшую сторону (сокращение пенсий на 01.01.2018 г. по сравнению с 01.01.2017г. составило 23,5 %) [Численность пенсионеров..., 2019]. В ходе мониторингового исследования задавались вопросы, позволяющие охарактеризовать среднедушевой доход, общий доход и доход, который респонденты считают нормальным. При характеристике доходов более объективная картина получается путем расчета и сопоставления медианных значений. Медианные значения среднедушевых доходов и пенсионеров, и непенсионеров за 2011–2016 гг. увеличились одинаково – в 1,6 раза (см. Рисунок 2), кроме того, медианные значения среднедушевых доходов пенсионеров в значительной степени совпадают с данными Росстата о среднем размере пенсии. Это может служить свидетельством того, что для большинства российских пенсионеров пенсия является основным и единственным источником доходов.

Гипотеза о том, что при выходе на пенсию резко сокращаются доходы населения, данными социологического исследования не подтверждается: соотношение медианных значений среднедушевых доходов пенсионеров / непенсионеров колеблется в пределах 0,97–1,2. Это можно объяснить различиями этапов жизненного цикла. Непенсионеры имеют более высокий общий доход семьи (в 1,43–1,75 раза на протяжении 2011–2016 гг.), но и на них лежат обязательства по воспитанию / содержанию детей, что и снижает значение среднедушевых доходов. Этим объясняется и устойчивое на протяжении всего периода исследования соотношение представлений о «нормальной» величине доходов: непенсионерам необходимо в 1,5 раза больше финансовых ресурсов, чем пенсионерам. Не менее важно субъективное ощущение нехватки финансовых ресурсов: нами сопоставлены медианные значения «нормального» и общего доходов населения (Рисунок 3). В представлениях пенсионеров «реальный» доход их домохозяйства в 1,8–2,2 раза ниже, «нормального», с их точки зрения, что практически совпадает с соотношением среди непенсионеров – 1,7–2,2 раза. Таким образом, при выходе на пенсию уровень среднедушевого дохода индивида снижаются не очень заметно, а вот общие доходы домохозяйства действительно сокращаются почти в 1,5 раза. Параллельно с уменьшением общего дохода (в связи прекращением трудовой деятельности) дети становятся самостоятельными, и среднедушевой доход остается практически неизменным, но то, что наличных денег становится меньше, отражается на представлениях пенсионеров о своем материальном положении.

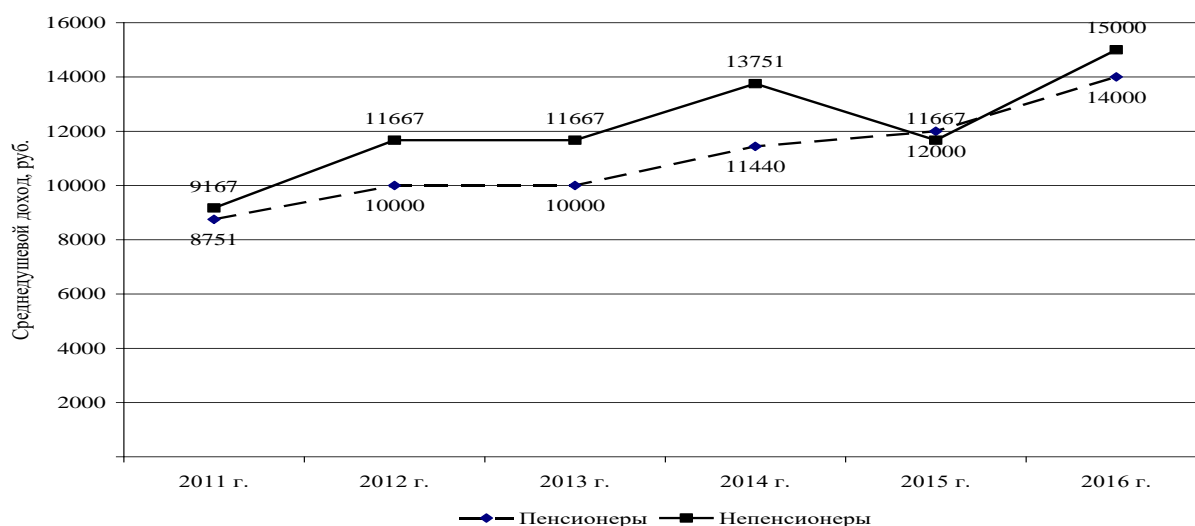

Рисунок 2. Динамика медианных значений среднедушевого дохода пенсионеров и непенсионеров (значения рассчитаны по самооценкам респондентов)

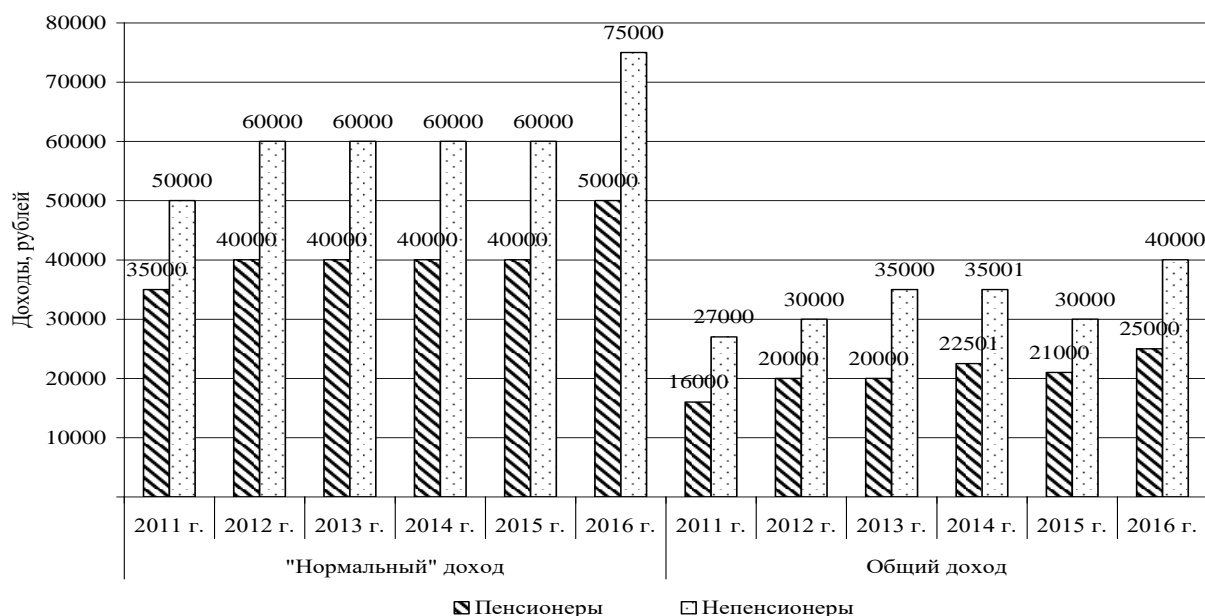

Рисунок 3. Динамика медианных значений «нормального» и общего дохода домохозяйств пенсионеров и непенсионеров (значения рассчитаны по самооценкам респондентов)

Финансовое поведение – явление многоаспектное, характеризующее разными видами финансовой активности. Анализ динамики распределения ответов на вопросы о пользовании разными финансовыми услугами позволил выделить следующие тенденции:

1) в целом непенсионеры более активны в пользовании финансовыми услугами, что вполне ожидаемо (в 2011 г. никакими финансовыми услугами не пользовались 45,1 % пенсионеров и 28,9 % непенсионеров, в 2016 г. – 33,1 % и 16,2 % соответственно), кроме того, можно отметить, что в целом вовлеченность в пользование различными услугами возросла (доля ответов «ничего из перечисленного» сократилась на – 12,1 % и – 12,6 % соответственно);

2) за 2011–2016 гг. значимые изменения наблюдаются по двум позициям: более широко стали распространены пластиковые карты для получения зарплаты, пенсии, стипендии и т. п., оформленные работодателем (+16,2 % среди пенсионеров и +17,8 % среди непенсионеров) и «ничего из перечисленного»;

3) наиболее распространенными среди пенсионеров видами финансовых услуг / продуктов являются:

а) пластиковая карта для получения зарплаты, пенсии (2011 г. – 25,2 %, в 2016 г. – 41,3 %);

б) два сберегательных инструмента: срочный вклад в банке (вклад на определенный срок, под процент) (2011 г. – 13,6 %, в 2016 г. – 16,9 %) и текущий счет, вклад «до востребования» (2011 г. – 15 %, в 2016 г. – 10,7 %). Это те немногие виды услуг, в пользовании которыми пенсионеры опережают непенсионеров (в 2016 г. среди непенсионеров только 10 % указали пользование срочным вкладом и 6,3 % текущим вкладом);

в) потребительский кредит (за исключением кредитной карты) (2011 г. – 12,2 %, в 2016 г. – 11,7 %, необходимо отметить, что в 2014 г. доля пенсионеров, пользующихся кредитом, возросла до 18,4 %);

г) остальные финансовые услуги (банковские ячейки, инвестиционные услуги, услуги негосударственных пенсионных фондов (НПФ), автокредит, ипотека, добровольное страхование, лично оформленные дебетовые / кредитные карты) выбирались пенсионерами крайне редко (0,2–4,6 %).

Данные мониторинга показывают, пенсионеры отличаются большей распространенностью сберегательных практик: на протяжении изучаемого периода доля пенсионеров, имеющих сбережения, колебалась в пределах 42,7–50,5 %, тогда как среди непенсионеров эта доля составляла 32,0–35,6 %. Кредитами пенсионеры пользуются гораздо реже непенсионеров (см. Рисунок 6), причем, если на протяжении 2011–2014 гг. доля пенсионеров, имеющих кредиты, росла (с 28,1 % в 2011 г. до 35,8 % в 2014 г.), то затем стала постепенно сокращаться (в 2016 г. составила 25 %, что ниже уровня 2011 г.). Эта тенденция не прослеживается в ответах непенсионеров.

Следующим моментом, на который мы обратили внимание, стала финансовая дисциплина и финансовая грамотность пенсионеров. В отличие от людей трудоспособного возраста повседневные стратегии пенсионеров значительно изменялись. Если в 2011 г. соотношение ответов на вопрос о том, как респондент обычно распоряжается доходами в повседневной жизни, у пенсионеров и непенсионеров практически не различались: 42,9 % пенсионеров и 44,4 % непенсионеров тратили все деньги на текущие нужды, ничего не откладывая, то в 2014 г. доля таких ответов среди пенсионеров сократилась до 34,7 %, а среди непенсионеров составила практически не изменилась (45,5 %). Однако к 2016 г. эту стратегию снова стали указывать 41,2 % опрошенных пенсионеров. Можно отметить, что период между экономическими кризисами 2009 г. и 2014–2015 гг. был относительно стабилен и пенсионеры имели возможность откладывать некоторые

денежные средства, но новый кризис осложнил ситуацию и возможности для создания сбережений сократились.

В целом можно отметить, что жители России не отличаются строгой финансовой дисциплиной, более половины от общего числа опрошенных не ведет строго учета доходов и расходов домохозяйства, а только в целом знают, сколько денег поступило и сколько было потрачено за месяц (среди пенсионеров доля таких ответов колебалась в пределах 53,4–63,9 %, среди непенсионеров – 54,3–59,6 %). Сложно сказать, что старшее поколение более тщательно считает деньги. Практика письменного учета, когда фиксируются все поступления и все расходы, среди пенсионеров встречается не намного чаще, чем среди непенсионеров (13,7–18,1 % и 9,1–14,2 % соответственно).

В самооценках своей финансовой грамотности пенсионеры, чаще непенсионеров, указывают низкие баллы. В 2016 г. каждый третий пенсионер отмечал, что вообще не обладает финансовыми знаниями и навыками, среди непенсионеров такие ответы встречались в два раза реже. Усложнение финансовой сферы, требующей все более и более высокого уровня финансовой грамотности для принятия адекватных финансовых решений, вызывает у пенсионеров отторжение, не желание вникать в тонкости ведения своих финансовых дел. «Объективные показатели» финансовой грамотности – вопросы на умение правильно принимать финансовые решения (финансовая компетентность) и решение задач по финансовой математике – демонстрируют более высокий уровень владения финансовыми знаниями непенсионеров, чем пенсионеров. Интересно, что в ответах на эти вопросы нет устойчивой тенденции, опираясь на используемую в исследовании методику оценки, нельзя однозначно утверждать, что уровень финансовой грамотности стабильно растет или снижается.

Подводя итоги выполненного анализа, можно отметить, что, оценивая изменения финансового поведения россиян в шестилетней ретроспективе значительных, кардинальных изменений не происходило, эмпирически доказано, что поведение пенсионеров и непенсионеров, действительно, различается. Различия лежат в следующих плоскостях:

1) в ходе анализа было установлено, что среднедушевые доходы пенсионеров и непенсионеров различаются не значительно, а вот между общими доходами домохозяйств пенсионеров и непенсионеров разрыв составляет 1,5 раза. При этом по самооценке материального положения среди пенсионеров выше доля малообеспеченных, т. е. тех, кому едва хватает на еду, и, хватает на еду, но есть серьезные проблемы с приобретением одежды;

2) финансовая активность пенсионеров невелика и положительная динамика наблюдается только по одному виду финансовых услуг, но если посмотреть на динамику вовлечения непенсионеров в пользование финансовыми услугами, то можно отметить и значительную пассивность людей трудоспособного возраста; иначе говоря, поведение не сильно различается;

3) сберегательные практики пенсионеров преобладают над другими видами финансовой активности. При этом пенсионеры оказались более чувствительны к

развитию кризисных явлений в российской экономике: в кризис 2014–2015 гг. изменились их повседневные стратегии расходования денежных средств, сократилась доля сберегателей и заемщиков;

4) оценка финансовой грамотности посредством таких показателей как распространённость практики письменного учета доходов и расходов, самооценка, финансовая компетентность и финансовая математика позволяет заключить, что уровень финансовой грамотности пенсионеров ниже, чем непенсионеров.

Возвращаясь к поставленному исследовательскому вопросу: «В какой мере сокращение доходов при выходе на пенсию оказывает негативное влияние на реализацию человеческого потенциала пенсионера?», можно отметить, что изменение финансового поведения во многом определяется изменением социальных позиций индивида, а не только сокращением доходов. Так, например, несмотря на невысокие доходы, российские пенсионеры являются «сберегателями» и это не только деньги, которые они готовят на погребение («гробовые»), но и «финансовая подушка» на случай непредвиденных ситуаций. Пенсионеры при планировании своих финансов во многом ориентированы на помощь детям и внукам, гораздо реже они сами рассчитывают на их финансовую помощь.

Перспективной, с точки зрения реализации человеческого потенциала, нам представляется работа по повышению финансовой грамотности пенсионеров. При организации этой работы важно понять потребности пенсионеров в этой области и грамотно выбрать формат мероприятий. В Волгоградской области данная работа в основном проводится специалистами Регионального центра финансовой грамотности (<https://fingram34.ru/>). С зимы 2020 года в регионе работает «Школа финансовой грамотности 40+» [Поколение 40+...]. Особо востребованной является тема предупреждения финансового мошенничества. Выработка перспективных практик возможна при грамотном социологическом сопровождении работы, направленной на повышение финансовой грамотности пенсионеров, а следовательно, необходимо вовлечение широкого круга специалистов-социологов.

Библиографический список

Волков А. Д. Особенности человеческого капитала населения старших возрастных групп в условиях северного региона (на примере Республики Карелия) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 2 (371). С. 284–300.

Воронина Л. И., Касьянова Т. И., Радченко Т. Е. Социальные изменения человеческого капитала российских граждан пожилого возраста в трудовой деятельности // Вопросы управления. 2020. № 1 (62). С. 134–146.

Доброхлеб В. Г. Непрерывное образование как фактор повышения уровня занятости и доходов старшего поколения современной России // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12. № 2. С. 83–90.

Дулина Н. В., Моисеева Д. В. Финансовое поведение пенсионеров: трансформация под влиянием цифровой экономики? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2019. Т. 19. № 4. С. 399–406.

Поколение 40+ и финансовая грамотность [Электронный ресурс] – URL: <https://fingram34.ru/about-the-regional-project/news/pokolenie-40-i-finansovaya-gramotnost/> (дата обращения: 31.08.2020).

Потехина И. П., Чижев Д. В. Потенциал старшего поколения как составляющая национального человеческого капитала (по материалам исследования в регионах ЦФО) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 2 (132). С. 3–23.

Романенко Л. Н., Пешкова Х. В. Актуальные проблемы финансово-правовой грамотности: к вопросу о профилактике финансового мошенничества в отношении граждан, в том числе пожилого возраста и инвалидов // Журнал юридических исследований. 2020 Т. 5 № 1 С. 45–48.

Финансовое поведение пожилых людей в России в контексте цифровизации / Т. А. Аймалетдинов, С. С. Антонян, Л. Р. Баймуратова, Г. Р. Имаева, О. В. Томилова, О. А. Шарова; Аналитический центр НАФИ. – М.: Издательство НАФИ, 2017. – 84 с.

Численность населения Российской Федерации [Электронный ресурс] / Росстат, 2019. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/dem1.xlsx (дата обращения: 18.04.2020).

Численность пенсионеров и средний размер назначенных пенсий по видам пенсионного обеспечения и категориям пенсионеров в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Росстат, 2019. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/ur1-7.doc (дата обращения: 18.04.2020).

Bucher-Koenen T., Lusardi A. Financial literacy and retirement planning in Germany. Journal of Pension Economics and Finance, 2011, vol. 10, no. 4, pp. 565–584. DOI: 10.1017/S1474747211000485.

Financial literacy amongst elderly Australians / R. Xue, A. Gepp, T. O'Neill, S. Stern, B. J. Vanstone // Accounting and Finance, 2019, vol. 59, no. S1, pp. 887–918. DOI: 10.1111/acfi.12362.

Financial literacy and anxiety about life in old age: evidence from the USA / Y. Kadoya, M.S.R. Khan, T. Hamada, A. Dominguez // Review of Economics of the Household, 2018, no. 16, pp. 859–878 DOI: 10.1007/s11150-017-9401-1.

Lusardi A., Mitchell O. S., Curto V. Financial literacy and financial sophistication in the older population. Journal of Pension Economics and Finance, 2014, vol. 13, is. 3, pp. 347–366. DOI: 10.1017/S1474747214000031.

Moiseeva D. V., Dulina N. V. Financial Behavior of Russian Retired Persons // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Т. 1100 AISC. С. 858–871.

Shimizutani S., Yamada H. Financial literacy of middle-aged and older Individuals: Comparison of Japan and the United States. The Journal of the Economics of Ageing, 2020, vol. 16, June. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212828X1930101X>; 10.1016/j.jeoa.2019.100214.